

ЗАГЛАВИЯ-ИНТЕРТЕКСТЫ В СБОРНИКАХ О. Э. МАНДЕЛЬШТАМА «КАМЕНЬ», «TRISTIA», «СТИХИ 1921–1920-Х ГОДОВ», «НОВЫЕ СТИХИ» (1930–1937)

В статье рассматривается диалогическая природа и основные функции заглавий-интертекстов в лирике О. Э. Мандельштама, исследуются их культурологические особенности. Исследование выполнено с опорой на теорию текстовых ассоциаций, разработанную в коммуникативной стилистике текста.

Ключевые слова: *интертекстуальность, интертекст, заглавие-интертекст, культурологические ассоциации, аллюзия.*

Исследование выполнено в русле теории интертекстуальности [1–4] и коммуникативной стилистики художественного текста [5, 6]. Соотнесем обозначенные направления современной полипарадигмальной лингвистики. Интертекстуальность предполагает диалогичность (диалог с поэтами-предшественниками, диалог с писателями-современниками, диалог с читателями). Категория диалогичности является значимой для коммуникативной стилистики текста, целью которой является «изучение лингвистически обусловленных закономерностей в текстовой деятельности автора и адресата, дальнейшая разработка лексических основ гармонизации их речевого общения на основе комплексного изучения текста» [6, с. 29]. Как отмечают исследователи, «концепция диалогизации стала определяющей в современном гуманитарном знании вообще и в становлении коммуникативной стилистики в частности» [6, с. 14].

Обозначим ключевые для данной работы понятия. Под *интертекстуальностью* в коммуникативно-деятельностном аспекте нами понимается системно проявляющийся при восприятии текста на основе ассоциирования механизм актуализации интертекстов, которые используются автором в соответствии с его творческим замыслом и стратегией смыслового развертывания речевого произведения. *Интертексты* как проявление интертекстуальности – это заимствованные автором из других текстов структуры разного типа, служащие строительным материалом для создания нового художественного текста, в разной степени обладающие коммуникативной энергией.

Наиболее значимым компонентом претекстовой информации являются заглавия. «Заглавие, -я ср. Название литературного, научного, музыкального произведения или его части; заголовок. *Заглавие книги, заглавие статьи*» [7, т. 1, с. 507]. В работе данное определение будет учитываться в связи с ориентацией творчества многих поэтов серебряного века на другие виды искусства, кроме литературы (например, В. Маяковский, как известно, активно занимался графикой). Поэты рубежа веков пытались синтезировать литературу и архитектуру (акмеисты), литературу и музыку (символисты), что оказывало влияние на организацию их художественных текстов (например,

активное использование приемов аллитерации и ассонанса придавало стихотворениям особую музыкальность). В целом творческий процесс многих авторов происходил под знаком эксперимента, а поэты по уровню дарования, учености и многосторонности напоминали титанов эпохи Возрождения в Италии.

Поскольку «ключевое слово-заглавие обычно имеет повышенный коммуникативный потенциал и соотносится с центральным звеном в формировании ассоциативно-семантической сети текста» [6, с. 206], считаем, что заглавие как элемент претекста, выступая в качестве стимула для последующего авторского ассоциирования, активно участвует в процессе текстообразования.

Под *заглавием-интертекстом* понимаются словные и сверхсловные элементы, имеющие фиксированное положение перед текстом, являющиеся фрагментами «чужого» авторского замысла либо заимствованные автором из собственных более ранних произведений, организующие ассоциативно-семантическую сеть художественного текста в соответствии с авторским замыслом и органично вписывающиеся в текст-рецепиент с установкой на определенный коммуникативно-прагматический эффект.

В связи с анализом заглавий-интертекстов учитывается точка зрения таких ученых, как Л. Г. Бабенко, М. В. Горбаневский, А. А. Фомина, С. М. Пронченко, которые считают, «что реальные собственные имена функционируют в качестве свернутого компрессированного текста...» [8, с. 8]. Таким образом, имена выдающихся поэтов, писателей, авторов известных научных теорий, использованные в качестве заголовка стихотворного текста, можно причислить к заглавиям-интертекстам.

Заглавия-интертексты в художественном произведении могут выполнять различные функции: назывную, информативную, дейктическую, апеллятивно-экспрессивную (см. подробно [9, с. 188]). Наряду с этим они могут выполнять еще и отсылочную функцию, включая текст-рецепиент в культурный диалог с предыдущими произведениями литературы и других видов художественного творчества (вспомним установку поэтов серебряного века на синкретизм искусств).

Материалом данного исследования, в задачи которого входит изучение функций и культурологических особенностей заглавий-интертекстов в лирике О. Э. Мандельштама, являются поэтические сборники автора «Камень», «Tristia», «Стихи 1921–1925 годов», «Новые стихи (1930–1937)». Выбор данного материала связан с сознательной установкой поэта на диалог культур и литератур. В характеристике культуры своего времени О. Э. Мандельштамом отмечается связь с разными пластами культуры: «Ныне происходит как бы явление глоссологии. В священном испуге поэты говорят на языке всех времен, всех культур. Нет ничего невозможного. Как комната умирающего открыта для всех, так дверь старого мира настезь распахнута перед толпой. Внезапно все стало достоянием общим. Идите и берите» [10, с. 171–172].

Заглавия-интертексты представлены в 8 % стихотворений из взятых для анализа сборников («Silentium», «Айя-София», «Notre Dame», «Домби и сын», «Валкирии», «Ахматова», «Лютеранин», «Encyclysa», «Кассандре», «Tristia», «Черепашка», «Ласточка», «Нашедший подкову», «Грифельная ода», «Фазтонщик», «Ламарк», «Батюшков», «Ариост», «Чернозём» и т. д.). Сравнивая рассматриваемый тип претекстовых интертекстуальных элементов (заглавия-интертексты) с эпитафиями, можно отметить, что на долю последних приходится всего около 3 % стихотворений («Здесь я стою – я не могу иначе», «В тот вечер не гудел стрельчатый лес органа», «Грифельная ода», «Я скажу тебе с последней...» и т. д.).

Заглавия-интертексты по-разному представлены в рассматриваемых сборниках: в сборнике «Камень» на их долю приходится 10 % от всех названий стихотворений, в сборнике «Tristia» – 12 %, в сборнике «Стихи 1921–1925 гг.» – 8 %, в сборнике «Новые стихи (1930–1937)» – 5 %. Эти данные свидетельствуют, во-первых, о систематическом использовании заглавий-интертекстов поэтом. Во-вторых, о сокращении количества интертекстов данного типа в третьем и четвертом сборниках. С нашей точки зрения, сокращение количества заглавий-интертекстов в творчестве автора может быть связано с меняющимся социально-историческим контекстом эпохи и постепенным угасанием блестящей и утонченной культуры серебряного века. На смену культуре русского Ренессанса конца XIX – начала XX века приходит суровая советская действительность: происходит конфликт поэта с властью (см. стихотворения «Мы живем, под собою не чуя страны...», «Неправда» и др.), следует ожидание ареста (см. стихотворения «Ленинград», «Мы с тобой на кухне сидим...» и т. д.).

Остановимся на функциях заглавий-интертекстов. По нашим наблюдениям, их функции в рассматриваемых сборниках заключаются в следующем:

1) участие в организации ассоциативно-семантической сети художественного текста (текстообразующая функция);

2) регулирование познавательной деятельности читателя;

3) расширение и генерирование эстетического смысла стихотворений;

4) формирование установки на диалог с творцами известных произведений искусства (архитектуры, музыки, литературы);

5) актуализация отсылки автора к собственным, ранее созданным текстам.

В целом можно говорить о полифункциональной роли данного типа интертекстов. Обратим внимание, что такие же функции в творчестве О. Э. Мандельштама выполняют эпитафии, являющиеся разновидностью интертекста и относящиеся к претекстовой информации (см. работы [11, 12]).

В качестве яркого примера, иллюстрирующего функции, выполняемые заглавием-интертекстом в стихотворном тексте, представим анализ стихотворения «Домби и сын» (1914). Произведение содержит заглавие-интертекст: «В 1848 г. вышел один из лучших романов Диккенса – «Домби и сын», в котором синтезированы основные достижения предыдущего периода. Его полное название – «Торговый дом Домби и Сын, торговля оптом, в розницу и на экспорт» – дает представление о доминанте в системе образов (вместо персонажей – капиталистическая фирма, чье функционирование определяет судьбы основных героев). Но не случайно читатели полтора века называют его кратко – «Домби и сын»: Диккенса интересует как влияние торгового бизнеса на взаимоотношения в семье, так и исконная природа этих отношений» [16, с. 336].

Заглавие-интертекст в стихотворении, занимая сильную позицию, организует ассоциативно-семантическую сеть текста. На наш взгляд, данный стимул, имеющий сверхсловную структуру, формирует как минимум три направления ассоциирования: первое связано с романом «Домби и сын»; второе – с произведением «Приключения Оливера Твиста»; третье – с биографией самого Ч. Диккенса. Однако каждое из указанных направлений ни отдельно, ни в совокупности не отражает в полной мере сюжетов указанных произведений. Стоит отметить, что детские и юношеские годы самого Ч. Диккенса все-таки были менее трагичны, чем судьба Оливера Твиста или лирической героини рассматриваемого стихотворения (самоубийство отца-банкрота). С нашей точки зрения, название произведения О. Э. Мандельштама является своего рода «смысловым сгустком», который содержит интертекстуальному несчастного детства, изуродованного законами рынка и капиталистических отношений. В сущности, речь идет о жестоком мире взрослых и беззащитном мире детства.

Рассмотрим первое направление ассоциирования, стимулированное заглавием-интертекстом, представленное ассоциациями культурологического характера. Сравним их определение: «Разновидностью ког-

нитивных ассоциаций являются тезаурусные ассоциации культурологического характера. Их диапазон широк и многообразен, включая ассоциации с названиями произведений, авторов, героев и т. д., ассоциации, вызываемые цитатами, пословицами и т. д.» [5, с. 31]. На указанный стимул (заглавие) в рассматриваемом тексте имеются текстовые ассоциаты культурологического характера: «*Оливер Твист*», «*кипами конторских книг*», «*У Чарльза Диккенса*», «*контора Домби*», «*в старом Сити*», «*нежный мальчик*», «*Домби-сын*», «*кларков каламбуры*», «*на шиллинги и пэнсы счет*», «*роятся цифры*», «*банкрот*» и т. д. Данные ассоциаты, взаимодействуя с заглавием в процессе восприятия текста читателем, актуализируют в его сознании фрагмент сюжета романа «Домби и сын»: детство маленького Домби в атмосфере наживы и стяжательства («*на шиллинги и пэнсы счет*»), его неприятие мира коммерции и в конечном итоге крах фирмы («*банкрот*»). Отметим, что этому сюжету О. Э. Мандельштам отводит значительное место в тексте (ср. количество ассоциатов, особенности развития действия).

Обратим внимание, что имя Оливера Твиста в ряду текстовых ассоциатов воспринимается как интертекстуальная ошибка:

Я вижу Оливера Твиста

Над кипами конторских книг.

Комментируя произведение Ч. Диккенса, Д. Урнов отмечает: «...это история о мальчике, который растет сиротой сначала в приюте, а потом в трущобах большого города» [17, с. 5].

На наш взгляд, ассоциат «*Оливер Твист*» не является интертекстуальной ошибкой, а введен автором сознательно: он усиливает интертекстную несчастье детства, изуродованного законами рынка и капиталистических отношений. В сущности, Домби-сын – такая же жертва мира взрослых, как и Оливер Твист. Домби-старшему важен не сам ребенок, а тот факт, что мальчик будет наследником и продолжателем семейного бизнеса. Ассоциативный ряд, стимулированный заглавием, связанный с фигурой Оливера Твиста, минимален – это имя героя произведения, однако ассоциаты «*дожди и слезы*», «*нежный мальчик*» можно в равной мере отнести к обоим персонажам.

Весьма часто интертекстуальные связи, актуализированные в тексте, имеют экстралингвистический характер. Можно отметить, что заглавие-интертекст «Домби и сын» отсылает нас не только к произведениям Ч. Диккенса, но и к фактам биографии самого писателя, его взаимоотношениям с отцом и жестоким миром взрослых. Д. Урнов пишет: «По воскресным дням он отправлялся в тюрьму – навестить отца. Тюремные визиты объясняют, почему вместо школьной парты юный Диккенс сидел на фабричной лавке. Отец был посажен за долги, оставив многочисленную семью без средств к существованию» [17, с. 6]. Интересен и другой биографический факт из жизни

английского писателя: «Но прежде чем стать писателем, Чарльз Диккенс пятнадцати лет пошел работать в контору адвоката писцом» [17, с. 6]. Получается, что текстовые ассоциаты «*банкрот*», «*нежный мальчик*», «*грязных адвокатов жало*» имеют отношение как к героям текстов Диккенса, так и к его собственной судьбе. Тот факт, что одни и те же текстовые ассоциаты входят в разные ассоциативные ряды, связанные как с художественным миром Ч. Диккенса, так и с его реальной биографией, ведет к целостному восприятию жизни и творчества английского писателя.

Таким образом, заглавие-интертекст, связанные с ним ряды текстовых ассоциатов, в том числе содержащие имена героев произведений и их автора (по сути интертексты), аллюзии на факты биографии Ч. Диккенса («*банкрот*», «*грязных адвокатов жало*»), общая интертекстема, проходящая через весь текст, формируют в соответствии с замыслом Мандельштама оригинальный литературный сюжет.

Итак, полифункциональность – ключевая характеристика заглавий-интертекстов в сборниках О. Э. Мандельштама «Камень», «Tristia», «Стихи 1921 – 1925 годов», «Новые стихи (1930 – 1937)», которая, с нашей точки зрения, обеспечивает творческий диалог с выдающимися представителями мировой культуры и читателями.

В целом заглавия-интертексты в сборниках «Камень», «Tristia», «Стихи 1921–1925 годов», «Новые стихи (1930–1937)» характеризуются следующими особенностями: 1) имеют словную и сверхсловную организацию; 2) представлены как на русском, так и на иностранных языках; 3) по-разному эксплицируются в художественных текстах автора; 4) используются как в исходной, так и в модифицированной форме.

Кроме прямого и модифицированного цитирования О. Э. Мандельштам актуализирует заглавия-интертексты при помощи аллюзий. Вслед за Е. М. Дроновой под аллюзией понимается «... заимствование некоего элемента из инородного текста, служащее отсылкой к тексту-источнику, являющееся знаком ситуации, функционирующее как средство для отождествления определенных фиксируемых характеристик» [13, с. 96].

Круг отсылок, осуществляемых при помощи заглавий-интертекстов и включающих поэзию О. Э. Мандельштама в парадигму мировой культуры, достаточно широк. Обозначим и систематизируем рассматриваемый тип интертекстуальных элементов с культурологической точки зрения, в аспекте соотносительности заглавий-интертекстов с разными культурами и видами искусства.

Античная культура. Заглавие-интертекст в стихотворении «Кассандре» (1917) отсылает нас не только к поэтессе А. Ахматовой, но и к знаменитому образу древнегреческой мифологии и литературы – Кассандре (см. комментарий П. Нерлера [14, т. 1, с. 481]). Название сборника стихов «Tristia» и заглавие сти-

хотворения «Tristia» «...восходит к циклу Публия Овидия Назона «Tristia» («Скорбные песни»),...» [14, т. 1, с. 484]. Отметим, что название сборника является примером прямого цитирования.

Приведем еще ряд примеров. Заглавие-интертекст «Черепаша» (1919) является аллюзией на сюжет древнегреческой мифологии: «Черепаша-лира. – Изобретатель лиры бог Гермес впервые изготовил ее из панциря черепахи» [14, т. 1, с. 485]. Сходный прием (аллюзия) можно наблюдать в стихотворении «Нашедший подкову» (1923). В указанном интертексте содержится отсылка к творчеству Пиндара (см. комментарий П. Нерлера [14, т. 1, с. 496]). Заглавие произведения «Фазтонщик» (1931) адресует читателя не только к конкретному происшествию из жизни поэта (см. комментарий П. Нерлера [14, т. 1, с. 518–519]), но и может ассоциироваться с сюжетом из древнегреческой мифологии о Фазтоне, сыне Климены и Гелиоса.

Византийская и западноевропейская архитектура Средневековья. Ассоциации с византийской и западноевропейской архитектурой Средневековья актуализируются в сознании читателя благодаря названиям стихотворений «Айя-София» (1912) и «Notre Dame» (1912). Отметим сверхсловную организацию заглавий-интертекстов.

Эпоха Возрождения. Ассоциативная связь с культурой эпохи Возрождения нашла отражение в стихотворениях «Ариост»; «Друг Ариоста, друг Петрарки, Тасса друг...» и др.).

Русский классицизм. К русскому классицизму и его выдающемуся представителю Г. Р. Державину адресует нас заглавие-интертекст «Грифельная ода» (1923, 1937). П. Нерлер указывает: «Стихотворение тесным образом связано с последним стихотворением Г. Державина – началом оды «На тленность», записанным грифелем на аспидной доске» [14, т. 1, с. 497]. Обратим внимание, что заглавие содержит аллюзии на жанр, конкретное произведение и историю его создания.

Культура XIX в. Заглавие-интертекст произведения О. Э. Мандельштама «Silentium» (1910) отсылает читателя к стихотворениям «Невыразимое» В. А. Жуковского, «Silentium!» Ф. И. Тютчева, «Искусство поэзии» П. Верлена (см. подробнее работу [15]). С творчеством великого русского романтика, поэта начала XIX в. К. Н. Батюшкова, связано стихотворение О. Э. Мандельштама «Батюшков» (см. комментарий П. Нерлера [14, т. 1, с. 523]).

Пушкинскую традицию в воплощении одного из жанров лирики можно наблюдать в тексте О. Э. Мандельштама «Стансы» (1935). «Намекая на Пушкина,

О. Э. говорил, что «Стансы» всегда примирительно настроены (НМ-III, с. 204)» [14, т. 1, с. 545].

К художественному миру и биографии английского писателя-реалиста Ч. Диккенса адресует нас заглавие-интертекст в ранее рассмотренном стихотворении О. Э. Мандельштама «Домби и сын» (1914). К опере Р. Вагнера «Валькирия» (1856) отсылает читателя одноименное заглавие и поэтический текст Мандельштама «Валкирии» (1914) (см. комментарий П. Нерлера [14, т. 1, с. 466]).

Таким образом, в данной группе заглавий-интертекстов отражена творческая связь О. Э. Мандельштама с представителями таких ведущих художественных направлений искусства XIX в., как романтизм (В. А. Жуковский, К. Н. Батюшков, Р. Вагнер, А. С. Пушкин) и реализм (Ч. Диккенс).

Культура XX в. С серебряным веком русской поэзии связывает творчество О. Э. Мандельштама заглавие-интертекст «Ахматова» (1914).

Таким образом, используя заглавия-интертексты, О. Э. Мандельштам включает свое творчество в культурный диалог с представителями разных эпох, видов искусств, литературных направлений.

Категория интертекстуальности в лирике О. Э. Мандельштама проявляется и в рамках творчества самого поэта, когда использованное им заглавие произведения может отражать связь с другими текстами автора. Название стихотворения «Ласточка» (1920), например, отсылает читателя к произведению «Когда Психея-жизнь спускается к теням...» (1920); заглавие стихотворения «Чернозём» (1935) ассоциируется с публицистической статьей О. Э. Мандельштама «Слово и культура» (см. коммент. П. Нерлера [14, т. 1, с. 539]).

На наш взгляд, проявление интертекстуальности в рамках собственного творчества свидетельствует об особом даровании поэта, его сосредоточенности на одной теме или проблеме. Возвращение к ранее сказанному и создание новых произведений по этому поводу демонстрируют эмоциональное отношение к описываемому.

Таким образом, заглавия-интертексты, системно проявляясь в сборниках О. Э. Мандельштама «Камень», «Tristia», «Стихи 1921 – 1925 годов», «Новые стихи» (1930–1937), выполняют текстообразующую функцию, регулируют познавательную деятельность читателя, расширяют семантику текстов, включая их в широкий культурный диалог.

Полифункциональность рассматриваемого типа интертекстов, их культурологическая насыщенность и коммуникативная энергия являются характерными чертами идиостиля О. Э. Мандельштама, свидетельствующими о его широком культурологическом тезаурусе.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сб. статей. СПб.: СПбГУ, 1999. 443 с.
2. Интертекст в художественном и публицистическом дискурсе: сб. докладов междунар. науч. конф. (Магнитогорск: 12–14 ноября 2003; ред.-сост. С. Г. Шулешкова. Магнитогорск: МаГУ, 2003. 701 с.

3. Литвиненко Т. Е. Интертекст в аспектах лингвистики и общей теории текста: монография. Иркутск: ИГЛУ, 2008. 308 с.
4. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. 2-е изд., испр. М.: Комкнига, 2006. 280 с.
5. Болотнова Н. С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск: ТГПУ, 1994. 212 с.
6. Болотнова Н. С., Бабенко И. И., Васильева А. А. и др. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: ТГПУ, 2001. 331 с.
7. Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981. Т. 1. 698 с.
8. Пронченко С. М. Интертекстовые ономастические структуры в произведениях О. Э. Мандельштама: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2007. 20 с.
9. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2007. 840 с.
10. Мандельштам О. Э. Сочинения. В 2-х томах. Т. 2. Проза. М., 1990. 464 с.
11. Становкин П. А. Особенности эпиграфов в сборниках О. Э. Мандельштама «Камень» и «Tristia». // XIII Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (20–24 апреля 2009 г.): В 6 т. Т. II. Филология. Ч. 1. Русский язык. Русская и зарубежная литература. Томск: Изд-во ТГПУ, 2009. С. 79–84.
12. Становкин П. А. Функционально-прагматическая роль эпиграфов в сборнике О. Э. Мандельштама «Новые стихи» // Актуальные проблемы русской речевой культуры и теории текста: научные труды Лаборатории русской речевой культуры и теории текста Томского государственного педагогического университета; под ред. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во ТГПУ, 2009. С. 151–165.
13. Дронова Е. М. Интертекстуальность и аллюзия: Проблема соотношения // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 3. Воронеж: ВГУ, 2004. С. 92–96.
14. Мандельштам О. Э. Сочинения. В 2-х т. Т. 1. Стихотворения / сост., подготовка текста и коммент. П. Нерлера; вступ. статья С. Аверинцева. М.: Худож. лит., 1990. 638 с.
15. Становкин П. А. Интертекстуальный анализ стихотворения О. Э. Мандельштама «Silentium» // Семантика и прагматика слова в художественном и публицистическом дискурсах: мат-лы IX Всерос. науч. семин. (25–26 апреля 2008 г.) / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск, 2008. С. 85–91.
16. Луков В. А. История литературы: Зарубежная литература от истоков до наших дней: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 512 с.
17. Диккенс Чарльз. Приключения Оливера Твиста: Роман; пер. с англ.; вступит. статья Д. Урнова; примеч. Е. Ланна. М.: Худож. лит., 1980. 366 с.

Становкин П. А., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

E-mail: stylistica@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 21.05.2010

P. A. Stanovkin

TITLE-INTERTEXTS IN O. E. MANDELSHTAM'S COLLECTIONS «STONE», «TRISTIA», «POEMS OF 1920–1925S», «NEW POEMS» (1930–1937)

The article deals with the dialogic nature and basic functions of title-intertexts, their culturological peculiarities in Mandelshtam lyrics. The research is based on the theory of textual associations, introduced in communicative text stylistics.

Key words: *intertextuality, intertext, title-intertext, culturological associations, allusion.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Tomskaya oblast, Russia, 634061.

E-mail: stylistica@tspu.edu.ru